СМУТА И ПРИМИРЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ до Второй Мировой Войны

Киздюро КОНДО
(Аспирант Университета Токай)

[**Key words:** церковь, эмиграция, разделение,
примирение, идеология]

1. Введение

Настоящая статья посвящена возникновению Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), ее внутренней смуте и примирению и написана преимущественно на основе материалов авторов, которые поддерживают Архиерейский Собор и его Синод Русской Православной Церкви Заграницей.

Русская Православная Церковь Заграницей была организована по инициативе русских архиереев беженцев в связи с тогдашним состоянием в России: беспорядком в Церкви после Октябрьской революции и появлением огромного количества православных беженцев из России. Члены Высшего Церковного Управления, которое было образовано в 1919 году на юге России, эмигрировав в следующем году в Турцию, продолжали свою деятельность. По их инициативе было созвано Русское Всезаграничное Церковное Собрание для объединения русских церквей, которые существовали за пределами России. Преобразованное затем в Собор, это собрание постановило считать Высшее Церковное Управление заграницей (ВЦУ заграницей) высшим органом для заграничных частей Русской Православной Церкви.

Однако, ВЦУ заграницей получило указ о своем упразднении от Московского Патриархата. В результате возникла необходимость со-

Кидзюро КОНДО

зыка нового Собора для реорганизации РПЦЗ. Однако Второй Собор Русской Православной Церкви Заграницей не был созван до 1938 года потому, что разногласия в толковании полномочий высшего органа вызвали смуту среди архиереев и воспрепятствовали этому.

Эти разногласия возникли в Северной Америке и в Западной Европе. Одно из основных церковных течений в Северной Америке возглавлял митрополит Платон (Рождественский), а другое, в Западной Европе, – митрополит Евлогий (Георгиевский). Оба иерарха за свою деятельность были лишены права священнослужения Архиерейским Собором РПЦЗ в 1927 году, но они, объявив этот орган неканоническим, отказались ему подчиниться, что и привело к расколу. Евлогий первоначально обратился за подтверждением своей власти к Московскому патриарху, но затем, обратившись к Вселенскому патриарху (Константинопольскому), отошел от РПЦЗ. Таким образом, русская православная эмиграция разделилась на несколько юрисдикций.

Это разделение было частично преодолено перед началом Второй Мировой Войны. Примирение было предложено Архиерейским Собором, подготовившим соответствующий документ, и Североамериканская митрополия приняла это предложение. К этому времени митрополит Платон умер, и его преемником был избран Феофил. В Западной Европе документ был отвергнут, несмотря на то, что он был подписан Евлогием.

Сравнивая процессы внутрицерковной жизни в Северной Америке и в Западной Европе, ясно видно, что и в Северной Америке и в Западной Европе почти одновременно наметились пути к примирению. И тем не менее, хотя примирение было осуществлено в Северной Америке, в Западной Европе сохранился раскол.

В использованных при написании настоящей статьи работах процессы разделения и примирения в Северной Америке и в Западной Европе излагаются отдельно как разные, не связанные между собой предметы. Но, с точки зрения автора, различие результатов процессов объясняется важным фактором. Это разногласия между иерархами церкви и противоречия, проявившиеся между разными направлениями в РПЦЗ, в этот период. В настоящей статье рассматривается процесс раскола и примирения в РПЦЗ в фокусе таких противоречий.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

2. Начало смуты

Смута в Русской Православной Церкви Заграницей берет свое начало в 1926 году.¹ Митрополиты Евлогий и Платон покинули зал Архиерейского Собора несмотря на то, что его заседание еще не было закрыто. В своих епархиях они объявили о своем неподчинении Архиерейскому Собору. В ответ на это Архиерейский Собор следующего года постановил запрет на их священнослужение. Но они отвергли и это распоряжение. После этих событий Русская Православная Церковь Заграницей разделилась на три основные группы: первая, которая подчиняется Архиерейскому Собору и Синоду РПЦЗ; вторая, которая подчиняется митрополиту Евлогию (Западная Европа); третья, которая подчиняется митрополиту Платону (Северная Америка).

Н. Зернов называет причиной этого разделения патриарший указ 1922 года, упразднивший ВЦУ заграницей. В изложении этого автора, митрополит Евлогий подчинился указу, а митрополит Антоний, председатель Архиерейского Собора и Синода, выступил против.² Но эта оценка представляется автору неверной. Лучше сказать, что этим указом Евлогий воспользовался для оправдания своих последующих действий, приведенных к отделению его фракции. Как будет сказано ниже, непосредственно после получения указа Евлогий первоначально не признал его в качестве канонического церковного документа. Он согласился с исполнением указа только после того, как получил телеграмму от митрополита Антония.³

Евлогий и Платон покинули зал Архиерейского Собора РПЦЗ, так как они выступали против решений Архиерейского Собора. Их позиции были различны, но они оказались тактическими единомышленниками по отношению к Собору и Синоду. В своем письме Евлогию Антоний называл его отсутствие последующих на заседаниях Собора «демонстративным».⁴

Обстоятельства возникновения раскола в Северной Америке и в Западной Европе различались. Стремившаяся к автокефалии, Северо-американская епархия подготавливала свою самостоятельность еще до 1917 года. Но окончательное решение об этом нуждалось в призна-

Кидзюро КОНДО

нии Московского Патриархата. После революции и гражданской войны считалось, что это право решения вопроса об автокефалии принадлежит Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви Заграницей, который был образован в Сремских Карловцах. Тем не менее раскол в Северной Америке заявил о своей самостоятельности и выбрал митрополита Платона управляющим епископом епархии без решения Собора. Это произошло на так называемом «Детройтском Соборе» в 1924 году.

К расколу в Западной Европе принадлежали многие известные имена. Это были представители либеральной интеллигенции и дворянства, поддержавшие Февральскую революцию в России. Они выступали против Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ. Можно предположить, что причиной противостояния было то, что Заграничный Собор 1921 года поддержал монархию. Они также оспаривали авторитет высших органов церковной жизни заграницей. В конце концов им удалось привлечь Евлогия на свою сторону. Вероятно, это произошло летом 1922 года. Когда Евлогий получил патриарший указ мая 1922 года, он писал, что не признает его каноничность, но после Архиерейского Собора в августе того же года он подчинился.⁵

3. Фон смуты

Фоном смуты были сложные отношения между раскольническими фракциями епархий и управляющими этими епархиями архиереями. Что касается этих архиереев, то нельзя не заметить особенности процесса их назначения управляющими архиереями епархий. Инициатива назначения принадлежала им самим.

Так назначение архиепископа Евлогия управляющим архиереем в церковь Западной Европы было постановлено 15 октября 1920 года, когда ВЦУ на юге России пребывало в г. Симферополе. Это назначение базировалось на предложении самого Евлогия. Впоследствии Московский Патриархат признал это назначение и возвел Евлогия в сан митрополита.⁶

1 (14) мая 1919 года, когда митрополит Платон был в Константинополе, он в своем письме к архиепископу Алеутскому и Североамери-

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

канскому Александру писал, что сам возлагал надежды на Америку и церковь в Америке, надеясь на свое туда назначение. Церковь в Америке приняла Платона в качестве управляющего архиерея. 3 мая 1922 года патриарх Тихон вверил решение о назначении Платона ВЦУ за границей.⁷ На этом основании Архиерейский Синод назначил его на Североамериканскую епархию. В следующем году патриарх Тихон издал указ о назначении Платона управляющим Алеутской и Сев.-Американской епархией. Александр вернулся в Россию,

Такой ход событий позволил иерархам и их окружению толковать свои полномочия, как дарованные непосредственно высшим церковным органом Московского Патриархата. Они таким образом игнорировали тот факт, полномочия были дарованы высшим церковным органом за границей, а Московский Патриархат лишь признал их «ввиду состоявшегося постановления ВЦУ за границей». Подобное толкование особенно было выгодно фракции Евлогия для оправдания своей позиции по отношению к указу от 5 мая 1922 года.

4. Проявление идеологических разногласий

Другим важным фактором можно считать идеологические разногласия среди эмигрантов, которые проявились на Русском Всеаглическом Церковном Соборе 1921 года.

В ноябре 1921 года Русская Православная Церковь Заграницей открыла Русский Всеаглический Церковный Собор в Сремских Карловцах в Сербии, который стал первым общим съездом для аглических частей Русской Церкви.

С самого начала на этом Соборе проявилось ярко идеологическое противостояние. В «Деяниях» этого Собора, М. В. Родзянко ушел с Собора, заявив, что как зафиксировано: «он, в виду нарастающего недовольства среди членов Церковного Собрания его присутствием среди них, из глубокого уважения к Владыке Председателю и святости Церковного Собрания, отказывается от присутствия в Церковном Собрании и выбывает из числа членов его».⁸ Н. Зернов приложил к своей статье записку участника этого Собора. Он был призван в Собор в качестве участника Поместного Собора 1917-1918 годов, но его

Кидзюро КОНДО

участие вызвало негодование монархистов.⁹ На Соборе присутствовало много противников участия Родзянко.

Разногласия осознавались участниками Собора. Квинтэссенция этих разногласий можно увидеть в следующих высказываниях. На заседании 17 (30) ноября Н. Е. Марков говорил: «если мы здесь не вся Церковь, то мы та часть Ея, которая может и должна сказать то, чего сказать не может оставшаяся в России Церковь».¹⁰ Возражая ему, епископ Вениамин (Федченков) говорил: «Кто мне дал право указывать, что члены династии имеют право на престол. Мы не Церковный Собор всей России, мы лишь ничтожное меньшинство России».¹¹

Это цитаты из прений по посланиям, которые приняло в тот день заседание. В этих посланиях Собор обратился к русской эмиграции и Мировой Генуэзской Конференции с просьбой помочь России освободиться от большевиков и восстановить династию Романовых. В прениях ставился вопрос: является ли этот призыв политического характера или церковного? Согласно «Деяниям», 32 возражавших против принятия этих посланий воздержались от голосования по этому обращению, заявив следующее: «мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что данная большинством Отдела духов возрождения России постановка вопроса о монархии с упоминанием притом и династии, носит политический характер и, как таковая, обсуждению Церковного Собрания не подлежит; посему мы в решении этого вопроса и голосовании не считаем возможным принять участие».¹²

Архиепископ Евлогий говорил, что это обращение включает два предмета, и голосование следует совершать соответственно по каждому из них отдельно. Первый предмет – монархия, а второй – династия. «На первой мысли мы все согласились, ибо она была представлена в церковном освещении, вторая мысль – чисто политическая – встречает наше разногласие».¹³ Но митрополит Антоний (Храповицкий), председатель ВЦУ за границей и этого Собора, говорил, что этот вопрос был «моральный, нравственный, а, следовательно, и чисто церковный».¹⁴ Эти слова основываются на оценке давления на Церковь после революции и гражданской войны. По мнению Антония, признать революцию означает «одобрить низвержение Государя и царств. Династии, уничтожение русского народа и вместе с тем под-

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

вергать народ русский кровопролитию и ужасам бонапартизма и самозванщины»,¹⁵ и потому отвергнуть этот вопрос — значит согласиться с подобными «завоеваниями революции».¹⁶

Впоследствии послания были приняты, но это не означало окончательного преодоления разногласий.

5. От разногласий к разрыву

Послания Собора Русской Православной Церкви Заграницей раскрывали характер этой Церкви всему миру. В формировании четкого представления об этой церкви особенную роль сыграло председательство на Соборе митрополита Антония (Храповицкого). Пospelовский писал, что «своей продолжительностью, значением и влиятельностью Карловацкий раскол (Русской Православной Церкви Заграницей, — прим. автора) в значительной степени обязан личности митрополита Антония».¹⁷

Принятие посланий вызвало негативную реакцию эмигрантов, особенно, эмигрантов в Париже. Причина такой реакции парижских эмигрантов состоит в идеологических расхождениях.¹⁸ Собор 1921 года призвал к восстановлению монархии в России. Это означало отвергнуть не только Октябрьскую революцию, но и Февральскую революцию. Но в Париже традиционно сильны республиканские настроения, и думается, что многие русские эмигранты, жившие там, поддерживали идеи Февральской революции. Среди парижских русских протоиерей Иоаков Смирнов, настоятель церкви при Российском Посольстве в Париже, в правомочности назначения Высшим Церковным Управлением на юге России Евлогия управляющим архиереем церкви Западной Европы требовал утверждения этого решения центральной церковной властью в Москве через Финляндского архиепископа.

Среди эмигрантов в Париже были также известны бывший русский посланник Гирс и граф Коковцев. Гирс пользовался значительным влиянием на Евлогия, поскольку предоставлял ему средства для устройства епархий, когда Евлогий прибыл в Париж. До этого Евлогий получал помощь от Тальберга в Германии, но поссорился с ним по вопросам подбора кадров.¹⁹ Коковцев заведовал финансовыми

Кидзюро КОНДО

делами его епархии. Евлогий говорил, что «фактически он руководил заседаниями (церковного совета епархий, – прим. автора)».²⁰ Таким образом Евлогий оказался под влиянием противников митрополита Антония (Храповицкого), председателя ВЦУ за границей.

Самая значительная реакция на послания получила от Московского Патриархата. 5 мая 1922 года был издан указ об упразднении Высшего Церковного Управления за границей. В этом указе Московский Патриархат указал упразднить ВЦУ и вверял выработку предложений для проекта высшего церковного органа за границей Евлогию.²¹

Летом того же года ВЦУ за границей приняло указ к исполнению и упразднило себя. Оно решило открыть новый Собор, которому будут вверены полномочия ВЦУ за границей. Для подготовки и созыва нового Собора был образован Архиерейский Синод. Окружное послание об образовании Синода было составлено и подписано Евлогием как председателем Синода. Но вскоре Архиерейский Собор РПЦЗ, в соответствии с патриаршим указом от ноября 1920 года, избрал митрополита Антония новым председателем Синода.

В Архиерейский Собор 1923 года Евлогий внес проект, в котором предложил упразднить Синод. По его предложению, Русская Православная Церковь Заграницей должна была разделиться на 4 митрополичьих округа (Восточная Европа, Западная Европа, Северная Америка и Дальний Восток), и каждый округ должен быть управляться самостоятельно. Общие для всей РПЦЗ вопросы должны были рассматриваться в Архиерейском Соборе всех округов. Его предложение было и принято Архиерейским Собором с поправками, то есть, Западная Европа должна была стать самостоятельной, Восточная Европа и Дальний Восток должны были подчиниться Архиерейскому Синоду. О Северной Америке было принято решение кроме командировки Платона ничего не менять.

С другой стороны, в дальнейшем в Архиерейском Соборе ставился вопрос об отношении Евлогия с его окружением. Это окружение состояло из либеральных писателей – интеллигенции западноевропейской митрополии. После эмиграции они продолжали свою деятельность за границей. Так например, было известно «Братство св. Со-

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

фии». Оно представило свой устав Евлогию, и он утвердил его.²² В этом братстве зародились известные идейные течения, которые назывались «софианством». РПЦЗ дала свою оценку софианству, а РПЦ в России в настоящее время пересматривает свою позицию по отношению к этому течению.²³

Одним из самых значительных событий является образование богословского института в Париже. Ввиду того, что богословские институты и школы в России закрывались один за другим, Евлогий замыслил организовать богословский институт в Париже. Для этого института он пригласил профессоров, в том числе С. Булгакова, который в те дни жил в Праге. Этот институт обучал около 40 студентов в год.²⁴

Но отношение этого института с Архиерейским Собором стало предметом спора. Профессура института не представила свою программу Архиерейскому Синоду на утверждение, несмотря на то, что Синод затребовал ее. Поэтому, Архиерейский Собор в 1926 году потребовал, чтобы Евлогий отмежевался от них.²⁵

На Архиерейском Соборе 1926 года, по некоторым проблемам, предложения Евлогия были отвергнуты, и он, покинув Собор, порвал с Собором и Синодом.

В этом году Евлогий обратился к митрополиту Сергию (Страгородскому) с просьбой рассудить спор между Евлогием и Синодом, но Сергей ответил на эту просьбу отказом. Сергей писал: «Вы просите меня быть судьей в деле, которое я совершенно не знаю».²⁶

В июле следующего года митрополит Сергей подписал известную декларацию, в которой потребовал от РПЦЗ лояльности в отношении к себе. В декларации Сергей говорил, что Советский Союз является родиной русских православных и они хотят быть лояльными к Советскому Правительству. Евлогий исполнил его требование «при условии, что термин «лояльность» означает для нас аполитичность эмигрантской Церкви, т. е. мы обязуемся не делать амвон ареной политики, если это обязательство облегчит трудное положение родной нашей Матери Церкви; быть же «лояльными» по отношению к советской власти мы не можем: мы не граждане СССР, и таковыми нас СССР и не признает».²⁷ Архиерейский Собор во главе с митрополи-

Кидзюро КОНДО

том Антонием отвергнул требование Сергия и признал митрополита Петра (Полянского) своей главой. Таким образом Евлогий вышел из юрисдикции Архиерейского Собора РПЦЗ.

С другой стороны, в Североамериканском митрополищем округе «Детройтский Собор» в 1924 году заявил о своей самостоятельности. По о. Серафиму, этому так называемому «Собору» недоставало всех условий для того, чтобы собрание в Детройте было подлинным собором.²⁸ Московский Патриархат осудил это заявление Собора как антисоветскую деятельность и издал постановление об устранении от управления Североамериканской епархией митрополита Платона.²⁹ Тогдашний беспорядок в Церкви в России оказал влияние на церковную жизнь в Америке. Сторонники Обновленчества пришли к управлению Североамериканской епархией. Существует мнение, что именно для противостояния обновленчеству Платон и участвовал в работе Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ. Но Архиерейский Собор в 1926 году потребовал, чтобы Платон отмежевался от тех, кто поддерживал самостоятельность русской церкви в Северной Америке. Тогда Платон отошел от Собора. Таким образом, образовалась Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Америке, возглавляемая митрополитом Платоном. Епископ Апполинарий возражал против этого образования за что и был отрешен от должности и лишен права священнослужения Платоном, но Архиерейским Синодом был назначен управляющим Североамериканской епархией.

Впоследствии Евлогий был отрешен митрополитом Сергием в 1930 году после того, как принял участие в молитвенном собрании в Англии. Тогда верующие по всей Англии организовали моление о страждущей Русской Церкви и пригласили Евлогия, который принял это приглашение. Но этот поступок был расценен как политический акт, т. е. проявление нелояльности к Советскому Союзу. Евлогий решил не возвращаться в Архиерейский Собор РПЦЗ, а обратиться в Константинопольскую Церковь.³⁰

Таким образом, Платон и Евлогий оторвался и от РПЦЗ, и от РПЦ на родине.

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

6. Поиски путей примирения

Возможность примирения Архиерейского Синода с расколами возникла в 1934 году. Это произошло почти одновременно в Северной Америке и в Западной Европе. Такая возможность в Северной Америке возникла, когда возглавлявший раскол митрополит Платон скончался. В Западной Европе путь к примирению открыло письмо митрополита Антония.

Сначала рассмотрим возможность примирения в Западной Европе. Весной 1934 года Родзянко, который был студентом богословского факультета Белградского Университета, привез письмо митрополита Антония к Евлогию в Париж. Это письмо было написано Антонием 17 октября 1933 года по предложению Родзянко.³¹ Письмо было обсуждено князем Горчаковым и Тальбергом. Тогда они «мало верили в конечный успех начинания доброго митрополита Антония». ³² Но 17 (30) марта Евлогий обратился к Антонию с письмом, в котором он «просил простить его и снять с него и его клира наложенное Собором 1927 года запрещение в священнослужении». ³³

По своим «Воспоминаниям» в мае Евлогий колебался в вопросе о посещении Сербии. ³⁴ Можно предположить, что это было в начале мая, так как он присутствовал на заседании Архиерейского Синода 3 (16) мая. ³⁵ В связи с визитом Евлогия в Сербию возобновилось молитвенное общение Евлогия с Антонием. Но Евлогию пришла телеграмма Коковцева из Парижа: «Прощу не принимать никаких решительных шагов к примирению». ³⁶

В Северной Америке обстоятельства складывались так. 10 апреля 1934 года митрополит Платон скончался. Тогда у Синода появилась надежда на возможность примирения. ³⁷ Епископ Виталий был назначен на Детройтскую кафедру. ³⁸ И Синод обратился с примирительным письмом к расколу в Северной Америке. ³⁹ В июле состоялась встреча епископов Тихона и Феофила, заместителя митрополита Платона, цель которой была рассмотреть возможности воссоединения церкви.

В виду таких обстоятельств, состоявшийся 19 августа (1 сентября)

Кидзюро КОНДО

1934 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей постановил снять запрещение в священнослужении, наложенное в связи с расколом церкви в Северной Америке и в Западной Европе с 1927 года.⁴⁰ Это снятие было определенной уступкой, но оно сделало возможным «литургическое общение между духовными лицами разных церковных юрисдикций» (Послание от 6 (19) ноября 1935 года).

Летом следующего года Сербский патриарх Варнава обратился к Евлогию, Феофилу и Архиерейскому Синоду с приглашением на совещание для рассмотрения вопроса о соединении Русской Православной Церкви Заграницей. Состоявшийся в октябре Архиерейский Собор избрал архиепископа Анастасия и епископа Димитрия представителями Синода. На этом Соборе был выработан проект временного «Положения об устройстве Русской Церкви заграницей», который должен был рассмотрен на совещании.⁴¹ Совещание епископов под председательством патриарха Варнавы состоялось с 18 (31) октября по 5 (18) ноября. Евлогий сообщал о положении на совещании следующее. На заседании сначала Евлогий представил свои верительные грамоты от Вселенского патриарха и заявил, что он «согласен на совместную работу, но при условии соблюдения верности Вселенской Патриархии».⁴² Что касается других архиереев, Евлогий писал, что «архиепископ Анастасий уклончиво заявил, что он во всем будет руководствоваться тем, что скажут Собор и Синод... Другие архиереи – митрополит Феофил и епископ Димитрий сказали, что для достижения единства зарубежной церкви они готовы на большие уступки...».⁴³ На этом совещании не было допущено участие других епископов.

В данных обстоятельствах, совещание под председательством патриарха Варнавы рассматривалось как выражение его сочувствия и любви к Русской Православной Церкви Заграницей.⁴⁴ Но нельзя не отметить давление со стороны митрополита Московского Сергия (Страгородского) в качестве внешнего фактора. Казем-Бек писал: «Во исполнение этой просьбы Русского священноначалия Святейший Патриарх Варнава пробовал добиться церковного мира, но не преуспел».⁴⁵ Рклицкий писал: «После письма в 1934 г. к нему митрополита

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

Сергия, (...) он прекратил с ним сношения и не отозвался на его требование о закрытии Архиерейского Синода».⁴⁶ К тому же в июне 1934 года через Литовского митрополита Елевферия митрополит Сергей известил о запрещении митрополита Антония в священнослужении над архиереями. Совещание епископов в 1935 году необходимо рассматривать в тесной связи с этими обстоятельствами.

На совещании с некоторыми поправками «Положение об устройстве Русской Церкви за границей» было принято и подписано всеми присутствовавшими на совещании иерархами. В этом «Положении...» о Русской Православной Церкви Заграницей говорится следующее. «Русская Православная Церковь за границей, состоящая из находящихся за пределами России епархии, духовных миссии и церквей, есть неразрывная часть Российской Православной Церкви, временно существующая на автономных началах».⁴⁷ Резюмируя содержание этого «Положения...», «Послание» присутствовавших на совещании иерархами и митрополита Антония в 1935 году указывает, что «Положение...» было «построено на принципе разделения ея (РПЦЗ, – прим. автора) на 4 Митрополичьих округа, прочно объединенных в общем центре – Собор Заграничных Русских Иерархов и его исполнительном органе Св. Синоде, возглавленном старейшим Иерархам Русской Зарубежной Церкви».⁴⁸ Присутствовавшие на совещании иерархи совместно совершили литургию и подписали призывающее к примирению обращение к зарубежной пастве. Таким образом, в ноябре 1935 года руководители Русской Православной Церкви Заграницей согласились с миром и призвали верующих к примирению.

Задача осуществления единства Церкви предполагала принятие «Положения...» каждой епархией. В Северной Америке под председательством митрополита Феофила состоялся общий съезд русских епископов, «на котором было решено проводить в жизнь постановления Совещания в Ср. Карловцах».⁴⁹ В мае следующего года в городе Питтсбурге состоялся Собор Русских Архиереев в Северной Америке, на котором «Положение...» было принято к исполнению, и Собор «заявил о вхождении в состав Русской Православной Церкви за границей».⁵⁰ В результате в «Деяниях 4-го Всеамериканского Церковного Собора» говорится о том, что русская церковь в Северной Америке

Кидзюро КОНДО

вошла в состав Русской Православной Церкви Заграницей.⁵¹

После возвращения Евлогия в Париж он созвал Епархиальный Совет, который постановил образовать комиссию для рассмотрения «Положения...». В июне 1936 года состоялось Епархиальное Собрание, на заседании которого Евлогий и Коковцев, который был состав комиссии, прочитали свои доклады. Они подчеркнули негативные для них стороны (например, централизация церковной власти в лице Архиерейского Синода) «Положения...», и съезд отвергнул «Положение...».⁵²

Итак, как Трасковский пишет, разделение в Русской Православной Церкви Заграницей частично было преодолено.

7. Сравнение расколов

Таким образом, примирение в Русской Православной Церкви Заграницей осуществилось в Северной Америке, но не было реализовано в Западной Европе. Рассмотрим здесь сходства и различия между двумя расколами в Русской Православной Церкви Заграницей.

Основное сходство заключается в том, что управляющие архиереи перестали признавать авторитет Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ после 1926 года. Еще и до этого в епархиях существовали группы, которые не признавали его и поддерживала свое епархиальное управление. Причина была в том, что, как говорилось выше, большинство членов Собора в 1921 году ставило вопрос о монархии. Кроме того, группы подвергали сомнению полномочия ВЦУ на юге России и за границей.

Сначала Евлогий и Платон зависели от Московского Патриархата и сохраняли свои права управления, но потом оба они были отстранены от управления Московским Патриархатом. Основное различие усматривается во времени, причинах и приемах отстранения. Платон был удален с поста управляющего епископа Североамериканской епархией постановлением от 16 января 1934 года. Причина его отстранения заключалась в том, что Московский Патриархат рассматривал заявление о самостоятельности Североамериканской епархии как акт, направленный против Советского Правительства. Поэтому Пла-

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

тон не признал это постановление в качестве церковного, канонического документа. Такая позиция Платона схожа с позицией Архиерейского Собора РПЦЗ. Евлогий был отрешен с поста управляющего епископа в 1930 году. В этом году в Англии было проведено молитвенное собрание, и Евлогий принял в нем участие. Но в тексте молитвы содержались слова о беде русского народа. Московский Патриархат увидел в этом участии акт, направленный против Советского Правительства и уволил его. Получив это постановление, Евлогий попросил Константинопольскую Церковь принять себя и свою епархию. В результате епархия перешла под юрисдикцию Константинопольской Патриархии.

Когда примирение было предложено со стороны Архиерейского Собора, реакции расколов были различны. Митрополит Феофил согласился на соединение с Русской Православной Церковью Заграницей несмотря на то, что он заявил перед поездкой в Сербию в 1935 году, что самостоятельность Русской Церкви в Америке была естественной. После выработки «Положения...» Феофил поддержал его. А митрополит Евлогий согласился с подписанием «Положения...», выдвинув свои условия. К тому же, после своего возвращения в Париж, он не отказался от поддержки «Положения...». Тальберг в своей книге цитировал из доклада Граббе на Втором Соборе РПЦЗ: «Можно было бы не удивляться, что Епархиальное Собрание отклонило принятие Временного Положения, но нельзя не удивляться тому, что оно сделало это по предложению иерарха, вырабатывавшего его и подписавшего радостное воззвание от 6(19) ноября по поводу благополучного окончания Совещания».⁵³

Можно отметить, что самым важным фактором, который привел к таким разным результатам, является смена руководства в Североамериканской епархии. В 1934 году митрополит Платон скончался и его преемником стал Феофил. Важное значение имеет то, что Североамериканская епархия выбрала не Леонтия, а Феофила в качестве управляющего епископа после Платона. Можно сказать, что после смерти Платона влияние сторонников раскола в епархии уменьшилось. В Западной Европе ситуация была иной.

Кидзюро КОНДО

8. В заключение

Таким образом, смута в Русской Православной Церкви Заграницей возникла в среде иерархов. Но уже и до этого среди эмигрантов существовали значительные идеологические разногласия, что оказало воздействие на смуту. Хотя они придерживались различных взглядов на будущее российской государственности, но все они выступали против оказания церковью поддержки какому-либо определенному режиму.

Также существовали и разногласия касательно полномочий высшего органа управляющего заграничными частями Русской Церкви. Евлогий и Платон возражали против мер Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ, которые объединяли РПЦЗ в лице высшего церковного органа. Кроме того они не осуждали те группы, которые не признавали авторитет Архиерейского Собора и Синода РПЦЗ. Но в 1926 году большинство Архиерейского Собора потребовало от них прекратить связь с этими группами. Тогда оба иерарха отказались признавать авторитет Архиерейского Собора и заручились полномочиями на управление от Московского Патриархата.

Смута в Северной Америке продолжалась недолго. Когда примирение было предложено со стороны Архиерейского Собора, русские иерархи Северной Америки откликнулись позитивно. Это было связано с кончиной митрополита Платона в 1934 году. С другой стороны, получив предложение о примирении, Евлогий принял идею восстановления молитвенного общения, но отнесся критически к организационному объединению. В конце концов по его инициативе его епархия отвергла соединение.

Литература

- Георгиевский, 1994 – Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: Воспоминания. М. 1994.
- Граббе, 1992 – Епископ Григорий (Граббе). К истории русских церковных разделений за границей. Джорданвилль. 1992.
- Губонин, 175 – Сос. Губонин М. Е. Акты Святейшего Тихона, Патри-

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

- арха Московского и всея России... М. 1994.
- Деяния, 1922 – Деяния русского всезаграничного церковного собора, состоявшегося 8 – 20 ноября (21 ноября – 3 декабря) 1921 года в Сремских Карловцах... Сремские Карловцы. 1922.
- Деяния, 1938 – Деяния VI Всеамериканского Церковного Собора 1937. Нью-Йорк. 1938.
- Зернов, 1974 – Зернов Н. Юрисдикционные споры в русской Церкви в эмиграции и 1-ый всезарубежный Собор в Карловцах в 1921 году / / Вестник Русского Христианского Движения. № 114. Париж – Нью-Йорк – Москва. 1974.
- Зернов, 1991 – Zernov N. The Russians and their church (перевод на японском языке) Токио. 1991.
- Казем-Бек, 1969 – Казем-Бек А. Прошлое и настоящее парижского раскола // Журнал Московской Патриархии. М. 1969.
- Косик, 1996 – Косик В.И. Русская Церковь в Югославии. 1921-1939 годы // Славяноведение. № 6. М. 1996.
- Назаров, 1997 – Назаров М. В. Три ветви русского зарубежного православия // Вопросы истории. № 6. 1997.
- Поспеловский, 1995 – Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. 1995.
- Рклицкий, т.7: 1961 – Архиепископ Никон (Рклицкий). Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. т. 7. Нью-Йорк. 1961.
- Родзянко, 1954 – Родзянко М. Правда о Зарубежной Церкви по документам и личным воспоминаниям. Нью-Йорк. 1954.
- Русак, 486 – Русак В. С. История российской церкви. Нью-Йорк. 1993.
- Serafim, 1973 – Archimandrite Serafim S. The Quest for Orthodox Church Unity in America: A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century. N.Y. 1973.
- Соллогуб, 1968 – под ред. Соллогуб А. А. Русская православная церковь за границей 1918 – 1968. т. 1. Нью-Йорк. 1968.
- Тальберг, 1966 – Тальберг Н. К сорокалетию пагубного евлогийского раскола. Jordanville, N.Y. 1966.
- Трасковский, 1995 – Трасковский А. Ф. История Русской Зарубежной Церкви 1921-1939 гг. (краткий очерк) // Православный Путь за 1995

Кидзюро КОНДО

год. Джорданвилл, Н.И. 1995.

Письмо от 12 августа 1927 года. Антоний, 1988 – Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.И. 1988.

ЖМП за 2000 г. – Митрополит Филарет. Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия // Журнал Московской Патриархии № 4. М. 2000.

«Отчет о деятельности Православного Богословского Института за трехлетие 1927-1930 годов» // Православная Мысль. № 2, 1930. Париж С. 201

«Письмо митрополита Сергия» от 30 августа (12 сентября) 1926 г. // Вестник Русского Христианского Движения. № 114, 1974. Париж – Нью-Йорк – Москва. Сс. 147-148.

Примечания

1. Граббе: 1992, Рклицкий т.7: 1961, Трасковский: 1995.
2. Зернов (перевод) 1991: 211.
3. Рклицкий т. 7: 10.
4. Письмо от 12 августа 1927 года. Антоний 1988: 204.
5. Рклицкий т. 7: 16-19.
6. Губонин: 175, 184.
7. Русак: 486.
8. Деяния 1922: 28. [sic.]
9. Зернов 1974 : 129.
10. Деяния 1922: 48.
11. Деяния 1922: 49.
12. Деяния 1922: 50.
13. Деяния 1922: 50-51.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Поспеловский 1995: 131.
18. Косик: 1996, Назаров: 1997.
19. Тальберг 1966: 6, Граббе 1992: 22.
20. Георгиевский 1994: 377.
21. Губонин 1994: 193.
22. Родянко 1954: 10.
23. См. ЖМП за 2000 г.

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

24. «Отчет о деятельности Православного Богословского Института за трехлетие 1927-1930 годов» // Православная Мысль. № 2, 1930. Париж С. 201.
25. Родзянко 1954: 10.
26. «Письмо митрополита Сергия» от 30 августа (12 сентября) 1926 г. // Вестник Русского Христианского Движения. № 114, 1974. Париж – Нью-Йорк – Москва. СС. 147-148.
27. Георгиевский 1994: 567.
28. Serafim 1973: 30-31.
29. Губонин 1994: 310, Serafim 1973: 30.
30. Рклицкий т. 7 : 239, Георгиевский 1994: 547.
31. Рклицкий т. 7 : 334.
32. Тальберг 1966: 103.
33. Рклицкий т. 7 : 335.
34. Георгиевский 1994: 576.
35. Рклицкий т. 7 : 337.
36. Рклицкий т. 7 : 337.
37. Трасковский 1995: 47
38. По телеграмме Виталий пригласил Евлогия в Сремские Карловцы для участия в его хиротонии (Георгиевский 1994: 567).
39. Соллогуб 1968: 76-78.
40. Трасковский 1995: 48, Рклицкий т. 7 : 357, 412, Соллогуб 1968: 81.
41. Рклицкий т. 7 : 369.
42. Георгиевский 1994: 584 [sic.]
43. Георгиевский 1994: 584.
44. Рклицкий т. 7, Соллогуб: 1968, Трасковский: 1995.
45. Казем-Бек 1969: 19.
46. Рклицкий т. 7 : 350.
47. Соллогуб 1968: 84.
48. «Послание зарубежной пастве патриаршаго совещания в Сремских Карловцах по делам Русской Церкви за границей» 6(19) ноября 1935 года.
49. Соллогуб 1968: 88.
50. Трасковский 1995: 49, Соллогуб 1968: 89.
51. Деяния 1938: 16.
52. Георгиевский 1994: 589.
53. Тальберг 1966: 120.

Кидзюро КОНДО

ABSTRACT

Division and Reconciliation in the Russian Orthodox Church Abroad Before WW II

Kijuro Kondo
(Tokai University)

This paper investigates problems concerning the division in the Russian Orthodox Church Abroad before the World War II, mainly based on materials of authors, which supported the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Abroad.

When the Russian Orthodox Church Abroad was divided, there was some quarrel among bishops. Before it there was some discrepancy as to ideology among emigrants and it can be indicated as background on the division. They had a variety of ideas about the Russian State, but some people were opposed to them and failed to support a certain order of state in the name of the Church.

Besides, there occurred a discrepancy as to the authority of higher church organ for the Russian Orthodox Church Abroad. The majority in the Council of Bishops tried to realize the unity of the Church through their Synod. But metropolitans Evlogii and Platon opposed this idea and they did not condemn the groups, which aimed at independence from the Council and the Synod of Bishops. Both metropolitans denied the authority of the Council and the Synod of Bishops, when the Council of Bishops indicated their relation with such groups and demanded that they dissociate themselves from them. They tried to govern their dioceses on the basis of the decree of Moscow Patriarch concerning their appointment. In this way the Russian Orthodox Church Abroad was divided.

Division in North America had not been continuing for a long time. The Council of Bishops proposed reconciliation to bishops in North America and the latter immediately agreed to it. The death of metropolitan Platon enabled them to do that. On the other hand, when the conciliation from the Council of Bishops was presented, metropolitan Evlogii accepted the interchange of prayers but he treated critically the organized unity of the Church. He led the council of his diocese to refuse the document of conciliation, though he signed it.

In this way it is clear that Evlogii and Platon filled in the role of positive

РУССКОЕ ПАРАВОСЛАВИЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

decentralist for the sake of Russian emigrants, among whom there was a variety of ideas about the Russian State and Church.